

Цѣна 10 коп. въ провинціи 12 коп.

Сатирикон'

СПЕЦІАЛЬНЫЙ НОМЕРЪ „1812 г.“.

1912.

еженедѣльное изданіе

№ 36

У ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.; на 1 мѣсяцъ—50 коп.

Перемѣна адреса съ городского на городской или иногородній на иногородній—25 к., съ городского на иногородній или—иногородняго на городской—50 к.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛИ 60 коп.

Адресѣ Главной Контролы Спб., Фонтанка 80. Телеф. 514-27 и 524-62. Редакціи: Спб., Литейный пр. 57. Телеф. 171-91.

31 АВГУСТЪ 1912 г.

Рис. А. Юнгера.

ЛАВРЫ.

Наполеонъ. — Я не забылъ васъ, моихъ старыхъ гвардейцевъ. Вотъ вамъ, подбросьте это въ костеръ, погрѣйтесь!

НАПОЛЕОНУ.

Ты изъ народныхъ бурь возникъ,
И самъ, какъ буря, былъ прекрасенъ,
Какъ революція велика,
Какъ революція ужасенъ.
Ты всю Европу всполошилъ,
Ты перепуталъ всѣ границы,
Тебя видаль и Рейнъ, и Нилъ,—
Весь міръ ты въ трепетъ приводилъ
Однимъ движеніемъ десницы...
Ты подымалъ дѣтей земли,
Въ нихъ къ власти ненависть затронувъ,
И кувыркались короли
Съ своихъ величественныхъ троновъ.
Ты королей короновалъ,
Не безъ плебейскаго коварства,
Для нихъ повсюду создавалъ,
Чертя по картѣ, государства...
И, сколько звѣздъ временъ былыхъ,
И принцевъ крови, и наследственныхъ,
Толпились, жалкіе, въ твоихъ,
Великій выскочка, переднихъ!..
Но изъ Европы, гдѣ кроилъ
Ты, какъ закройщикъ, королевства,
Влекло въ страну исконныхъ силъ,
И политическаго дѣства...
И тамъ—увы! Ты не обрѣль
Съ рабами жданнаго союза:
Мужикъ съ помѣщикомъ пошелъ,
Какъ равный съ равнымъ—на француза...
И пусть ты вѣяньемъ знаменъ
Смутить Москву, какъ властный демонъ,
И пусть тѣснитъ со всѣхъ сторонъ,
Непобѣжденъ, ушелъ за Нѣманъ.
Но все-жъ тебя свела война
Съ народной русскою стихіей,
И ты позналъ, какъ Русь грозна,
Коль встать придется отъ сохи ей!..
Увы! Предъ силой роковой,
Герой, твое померкло солнце:
Стихія мечъ сломила твой,
Какъ древле копья Македонца...

Стихійный царственный Титанъ,
Ты вторгся въ міръ, какъ ураганъ,
И бури закружилъ лихія,—
Нѣть, не людьми ты обуянъ,—
Тебя смирилъ лишь Океанъ—
Неодолимая стихія!..

Красный.

Рис. Миссъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Русскій человѣкъ всегда найдется.

Юбилей 1812 года? Да, сдѣлайте ваше одолженіе. Сработаемъ. Безъ всякихъ механическихъ приспособленій, затратъ и сложныхъ машинъ—исключительно при помощи ловкости и проворства рукъ.

Антrepренеръ Богдановскій въ Черниговѣ отпраздновалъ столѣtie 1812 года при помощи извѣстной комедіи Сарду «Мадамъ Санъ-Жень».

Онъ только освѣжилъ ее.

Вотъ содержаніе афиши:

«Юбилейный спектакль. Столѣtie Отечественной войны. 1812 годъ. Пьеса Сарду «Наполеонъ I (Императоръ Франціи)». Картины: Во время революціи. Сраженіе и пиръ. Австрійцы и французы. Раненый цѣлитель. Взятие крѣпости. Прачка-герцогиня. Пріемъ при дворѣ. Герой народа. Герой Франціи. Заговоръ открыть. Судъ. Передъ казнью. Переходъ черезъ Березину. Вокругъ пылающей Москвы. Великое бѣгство. Приговоръ. Островъ св. Елены. Освобожденіе».

Не хватаетъ еще двухъ-трехъ картинъ: битвы на Малаховомъ курганѣ, взятія Путиловской сопки и выборовъ въ 4-ю Думу.

Тогда 1812 годъ былъ бы освѣщенъ со всѣхъ сторонъ.

Оперный театръ въ Кисловодскомъ курзалѣ (дирекція Валентинова) еще болѣе упростилъ задачу черниговскаго антрепренера—онъ обошелся даже безъ Наполеона.

Вотъ что написано на афишѣ:

Въ память столѣtія 1812 года будетъ представлено:

«ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ».

А внизу приписка:

Дѣйствіе происходитъ въ 1813 г.

Какъ разъ столѣtіе.

Чай праздникъ—изгнаніе французовъ въ 1812 году?
Въ Россіи это праздникъ Наполеона.

О немъ выпускаютъ книжки, его именемъ называютъ модные духи, одеколонъ и папиросы, его портреты красуются на конфектныхъ коробкахъ, на экранѣ кинематографа; его личность—любимая тема поэтовъ и прозаиковъ, и во всякой юбилейной пьесѣ онъ—центральная фигура.

А есть другая фигура—прекрасная, полная доброты, ума и благородства—фигура Александра I. Его не увидишь ни на экранѣ кинематографа, ни на подмосткахъ театра.

Цензурные условия не разрѣшаютъ отдать ему должную дань и, поэтому, въ Россіи 1812 годъ:

— Праздникъ и апофеозъ Наполеона Бонапарта.

Хорошо, если бы и во Франціи была такая же цензура: тогда хоть въ этой странѣ народу былъ бы показанъ во всей полнотѣ образъ великаго Государя.

Недавно артистъ Корвинъ-Круковскій разсказывалъ:

— Сижу я недавно въ Павловскомъ театрѣ на представлѣніи пьесы г. Бара «Наполеонъ и Жозефина». Юного генерала Бонапарта игралъ Горинъ-Горлиновъ. Такъ онъ,—по исторіи и по пьесѣ—и загримировался: порывистымъ юношемъ, худощавымъ, подвижнымъ, безъ той типичной пряди волосъ на лбу, которая появилась уже послѣ.

Сижу я, любуюсь тѣмъ — какъ вѣрно и тонко изображаетъ артистъ юного генерала—вдругъ, сзади меня шопотъ. Разговариваютъ двое зрителей:

— Это только въ дачномъ театрѣ допустимо такое безобразіе! Какой же это Наполеонъ! Ничего похожаго—слава Богу, ужъ я-то его видѣлъ на портретахъ.

— Да ужъ, знаете... Только въ Россіи и допустима такая актерская безграмотность. Какой-то вертлявый мальчишка... ни сѣраго спортука, ни треуголки. Слава Богу—видѣвали.

Таковъ зритель и судья. Если бы кто-нибудь вывелъ въ пьесѣ офицера Льва Толстого при осадѣ Севастополя—пришлось бы играть его босымъ старикомъ съ ѳдой бородой и нависшими бѣлыми бровями.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Готовится къ печати сборникъ миниатюръ и монологовъ
для сцены

Аркадія Аверченко

Выйдетъ въ сентябрѣ с. г.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Сборникъ одноактныхъ пьесъ Аркадія Аверченко.

Въ изящной обложкѣ работы художника С. Чехонина.
Цѣна 2 рубли.

Выписывающіе изъ склада книгоиздательства М. Г. Корнфельда.—СПб.,
Фонтанка, 80,—за пересылку не платить.

67

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу
выпускъ дешевой юмористической библіотеки

Аркадій Аверченко.

ДУШИСТЫЕ ЦВѢТЫ

Крикъ въ ночи.—Разносторонность.—Переоцѣнка цѣнностей.—
Журналисты.—Мигъ счастья.—Пунктикъ.—Избирательная
лихорадка.—Какъ кто провелъ день 17 октября.—Реформы.—
Ридикюль.

Цѣна выпуска 10 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ
на ежедневную политическую, литературную и экономи-
ческую газету

7-ой годъ
издания.

Рѣчъ

7-ой годъ
издания.

Издаваемую въ С.-Петербургѣ Б. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ прибли-
жайшемъ участіи П. Н. Милюкова и И. В. Гессена и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ

Подписная цѣна:

12 м.	9 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
12.—	9.—	6.—	5. 10	4. 15	3. 15	2. 15	1. 10
20.—	15. 75	11.—	9. 50	7. 75	6.—	4.—	2.—

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,
фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ
главную контору: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р., 75 к., 6 м.—4 р., 50 к., 3 м.—2 р., 40 к., 1 м.—85 к.

Адресъ главной конторы газеты "Рѣчъ": С.-Петербургъ, улица Жуковскаго, 21/26.
Пробные №№ газеты "Рѣчъ" для ознакомленія высылаются бесплатно.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЬ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ 1 РУБ.

Ручные
машинки

отъ 25 РУБ.

Остерегайтесь
поддельлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

ТРИППЕРЪ

гоноррея, перелой и боли въ острой и хронической
формѣ быстро и радикально вылѣчиваетъ совер-
шенно безвредное средство (для внутренняго употребл.)

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ женевскаго университета ГОРОХОВСКОИ.
Цѣна ординар. флак. (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное
наставление при флаконѣ.—Высылается наложен. платежомъ.

Въ случаѣ неизлѣченія—возвращаю деньги обратно.

АДРЕСЪ: Д-ру медицины Э. М. ГОРОХОВСКОЙ, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1/28
кв. 26. Отпускъ средствъ отъ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. лично приемъ отъ 2—6.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Типографія журнала «Сатириконъ» М. Г. Корнфельда, бассейная, 3—5.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

МЕЧТЫ.

Отъ пива въ животѣ заводятся лягушки,
Всю ночь лежу безъ сна и мыслю, какъ маньякъ,
Что было-бъ хорошо снести въ ломбардѣ подушки,
И передъ сномъ начать пить Шустовскій коньякъ.

Средство противъ ревматизма и подагры
«Трайзеръ» можно достать во всѣхъ видныхъ
аптечарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная
брошиора съ подробнѣмъ описаніемъ вы-
шепомянутыхъ болѣзней высыпается **бесплатно**, по
первому требованію. Адресовать такъ:

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,
№ 31 Бангоръ Гаузъ Шу-
Лейнъ, ЛОНДОНЪ
АНГЛИЯ.

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ послать Вамъ

пробное
определение
Вашего
характера.

совершенно
бесплатно.

Хотите узнать события, касающіяся
Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ
больше счастья, успѣха, довольства
и удовлетворенія!

Хотите узвѣтъ о Вашихъ друзьяхъ,
врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, пер-
мѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и
слабыхъ сторонахъ Вашего характера,
угрожающихъ опасностяхъ и о мнѣ-
гихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ
Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ
Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣ-
сяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты
ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю
Вамъ очеркъ Вашей жизни, который
объяснитъ Вамъ, почему тысячи лю-
дей обращаются ко мнѣ за советами
и наставлениями. Пришлите мнѣ 2 се-
микопеечныя марки на покрытие рас-
ходовъ по пересылкѣ **бесплатного**
определѣнія Вашего характера. Адресъ:
Д-ру Джону Аллену Нлевеланду—
С.-Петербургъ, Невскій пр. 40. Отд. 47 А
Не откладывайте, пишите сегодня
же. Вы будете поражены и удивлены

ФОТО графические снимки испанскихъ и
французскихъ красавицъ Русск. ка-
талогъ 40 коп. почт. марками: А. Ген-
нерт, Calle Padua Barcelona
(Испанія) 10286.

Рекомендуется LUES (сифилис)

вновь изобрѣтное и испытанное безвредное (безъ ртути) средство «АНТИСПИРО-
КЭТЪ» 3-го врача Е. М. Пайончковской, излѣчивающее въ самый короткій срокъ
всѣ формы этой болѣзни, что гарантируется, въ случаѣ неизлѣченія, возвращеніемъ
денегъ. Цѣна ординар. флакона 1 руб. двойнаго 8 р. съ перес. высыпается наложен. платежомъ.

Адресъ: Москва, Срѣтенка, д. № 8, кв. 3. Е. М. Пайончковской. 10242

Храбрый человѣкъ руской. Въ кабакъ пойди, да крючекъ другой хвати, а склянкой крамолыника, что замутилъ всѣхъ, по лбу. Крамолыникъ не тяжеле спона арканого, ты его, гдѣ ни на есть на вилы примай, а ла фуршетъ. Бей скусный, не жалѣй, сразу припремень, будеть знать российскую повадку. А, если не хотите яремъ кадюковъ да дураковъ носить, отвѣтствуйте на вопросъ — а кого вы выбрать хотите? — Никого, акромя господина нашего Маркова II и К°, не желаемъ,—потому, онъ завсегда пьянъ да умень—два угодья въ немъ, а у насть земли и такъ мало, а я вѣсть землей зато устрою. Вамъ теперь говорите вы, и курицу выпустить некуда, а я такъ сдѣла преотлично, что будеть гдѣ куркѣ гулять. Выпишу изъ-за заморскихъ краевъ махонькихъ-размахонькихъ куркѣ, корольками прозываются, мѣсто имъ и хватить, хушъ пару заводи, кто желаетъ. Вотъ, руской народъ, моя аграрная погрома (?). Вотъ какъ руской народъ.

ПОКОРЕНИЕ ЧЕРНОСОТЕННЫМЪ ВРАГОВЪ СВОИХЪ.

Черносотенный.

Прокляты зрите изувѣры
Зачѣмъ вы полагали мѣры
Таврическій дворецъ притечь,
И тамъ меня всю зиму сѣчь.
Какъ жраль въ Москвѣ французъ ворону,
Такъ вѣсть всѣхъ сѣмъ я безъ пардону.

Октябристъ.

О, черносотникъ господинъ,
О, пусть, твой гнѣвъ меня покини,
Хоть крашечкѣ мнѣ дай куснуть,
И мнѣ ты милость не забудь.
Молчать я буду о печати
Ведь на нее мнѣ наплевати..

Кадукъ.

Ахъ, мерзкой ты, и туть дерзаешь,
Бесь маво просу пожираешь.

Черносотеникъ.

Молчи поганый кадюкашка,
Ведь предо мною ты букашка.

Кадукъ и октябристъ согласнымъ хоромъ.

— Ахъ, побѣдиль ты нась герой,
Отины будь ты намъ главой.
Ты убѣдиль нась такъ логично,
Вивать тебѣ кричимъ мы вѣчно.

Раскаявшійся вольнодумецъ.

ПО ФРАНЦУЗСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

У французского народа существуют свои Иловайские.

Вотъ что мы узнали отъ нихъ о Двѣнадцатомъ годѣ.

Узнавъ о назначениі Кутузова главнокомандующимъ русской арміей, Наполеонъ сказалъ:

— Молодой Кутузовъ пришелъ къ намъ учиться. Дадимъ ему хороший урокъ.

Кутузовъ былъ разбитъ и взяты въ плѣнъ.

Окруженный боярами, маршалами и русскими генералами, вѣхалъ Наполеонъ въ занятую имъ послѣ кровопролитнаго боя Москву.

Сорокъ вѣковъ смотрѣли на императора съ высоты боярскихъ шапокъ.

Сто однимъ выстрѣломъ салютовала вѣздъ императора Царь-Пушка.

Гудѣль Царь-Колоколь. Но еще больше гудѣль народъ московскій, встрѣчая великаго Наполеона.

У воротъ Кремля императора встрѣтилъ колѣнопреклоненный графъ Ростопчинъ.

Въ рукахъ у графа были ключи отъ города. Больше, тяжелые ключи, какими русскіе на ночь запираютъ свои города, предохраняя себя, такимъ образомъ, отъ вторженія непріятеля.

Наполеонъ подарилъ всѣмъ жизнь, и могучее vive l'Empereur гранило изъ миллиона грудей.

— Объявите миру, что я васъ завоевалъ! — сказалъ Наполеонъ боярамъ.

— Скажемъ, сиръ! — отвѣтили бояре.

Императоръ велѣлъ украсить городъ памятниками писателей и ученыхъ, до репортеровъ и почетныхъ академиковъ включительно.

Наполеонъ приказалъ построить новый Кремль, еще болѣе старый, чѣмъ существовавшій.

Все высшее русское общество группировалось вокругъ императора.

Много сановниковъ прибыло изъ Петербурга и осталось жить въ Москвѣ.

На второй мѣсяцъ послѣ занятія Москвы получилось извѣстіе о бѣдственномъ положеніи арміи Кутузова.

Русскіе солдаты терпѣли холодъ и голодъ. Вся армія отступала къ границѣ Франціи, тѣсненная Мюратомъ, Даву, Немѣмъ и другими.

Изъ Петербурга каждый часъ прилетали курьеры съ просьбой заключить миръ. Но императоръ разъ навсегда заявилъ:

— Миръ будетъ заключенъ въ Токіо!

Твердость императора всѣмъ извѣстна.

Неожиданно наступившіе морозы застали армію Кутузова почти безъ платья и безъ сапогъ.

Солдаты падаютъ, какъ мухи. Они уже не отступаютъ, а бѣгутъ, оставляя раненыхъ и отставшихъ на сѣщеніе волкамъ.

При переправѣ черезъ Березину наши гренадеры чуть-чуть не захватили въ плѣнъ самого Кутузова.

Императоръ занялъ Петербургъ и

быть встрѣченъ привѣтственной статьей въ «Новомъ Времени».

Одинъ изъ главныхъ столповъ этой газеты дюкъ Меньшиковъ написалъ:

«Наконецъ-то мои завѣтныя мечты исполнились. Привѣтствую новую силу. Да здравствуетъ Наполеонъ!»

Лучшіе русскіе патріоты: Пуришкевичъ, Дубровинъ и Марковъ второй пришли первыми къ Наполеону и принесли ему ключи отъ «союзныхъ» кассъ.

Великій Наполеонъ велѣлъ выдать патріотамъ по стакану вина и, открывъ ихъ кассы, положилъ въ каждую изъ нихъ по десяти франковъ.

Пуришкевичъ, Дубровинъ и Марковъ были немного обижены.

— На двадцать монетъ обсчитай! — сказалъ угрюмо Дубровинъ.

— Обсчитай! — согласился Марковъ второй. — Иуда получилъ тридцать монетъ...

Кутузовъ подъ Лейпцигомъ былъ разбитъ на голову, взяты въ плѣнъ и сосланъ на островъ Эльбу.

Великій Наполеонъ возвратился въ Парижъ съ громадной добычей, окруженнный славой.

Солдаты поправились здоровьемъ, пополнѣли. У многихъ отросли даже животы.

Россіей императоръ оставилъ править Мюратъ.

Когда Наполеонъ вѣзжалъ въ Парижъ, надъ его головой взвился одноглавый орелъ.

Императоръ снялъ треуголку и воскликнулъ:

— Привѣтъ тебѣ, орелъ, взлетѣвшій надъ головой орла! Жалую тебя въ маршалы.

Мюратъ вскорѣ также покинулъ Россію обложивъ послѣднюю большой данью. Русскіе до нынѣшняго дня платятъ эту дань прекрасной Франціи чрезъ посредство француженокъ, выступающихъ на лѣтнихъ сценахъ.

Отъ автора:

Источники, изъ которыхъ мы почерпнули наши свѣдѣнія о великой войнѣ Двѣнадцатаго года, конечно, полнаго довѣрія не заслуживаютъ. Французскіе историки явно фантазируютъ и сильно пріукрасили события Двѣнадцатаго года.

Но одни-ли только французскіе историки пріукрашаютъ? У однихъ-ли только французскихъ историковъ фантазія преобладаетъ надъ фактами?

Простимъ же французскихъ историковъ, какъ простили другихъ...

О. Л. Д'ОРЬ.

ПРО ХВОСТЬ.

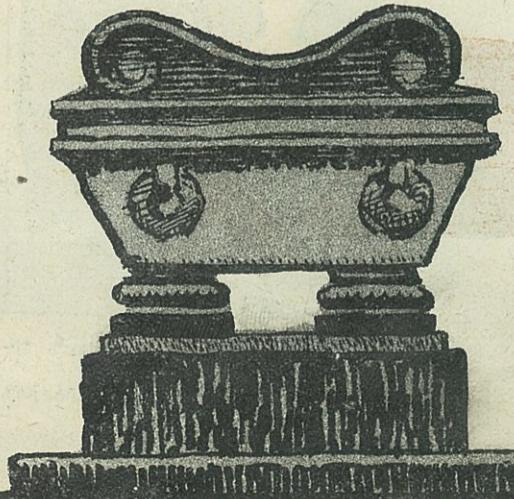
Къ антрепренеру одного театра явился драматургъ.

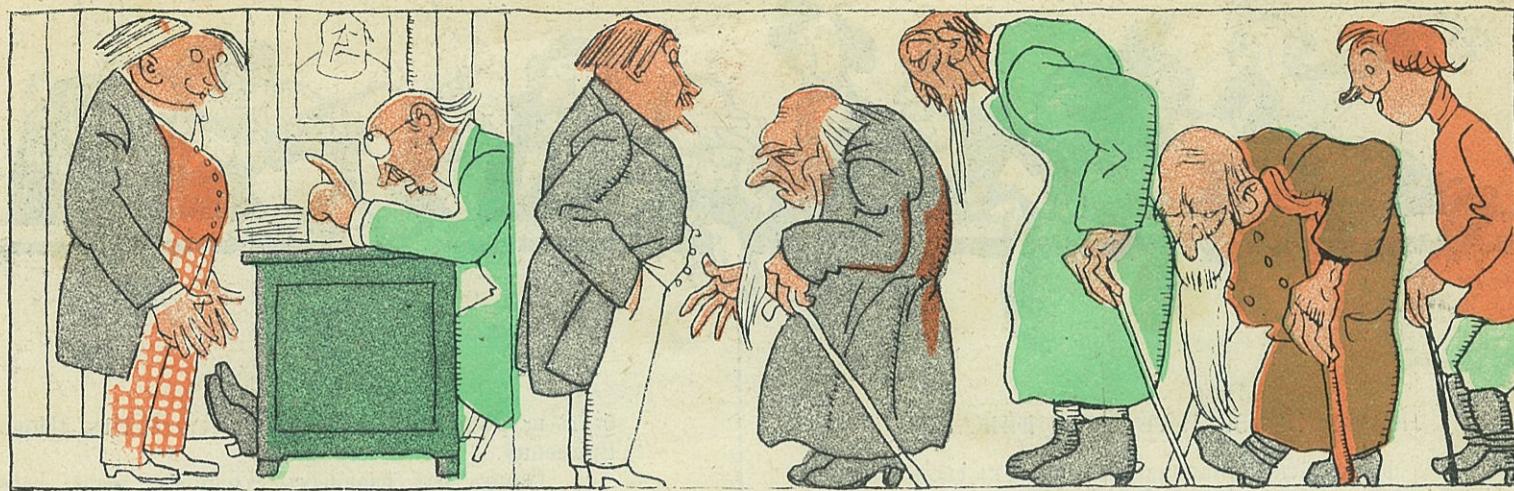
— Я, — сказалъ онъ, — написалъ пьесу «Наполеонъ и 1812 годъ», въ семи актахъ и двѣнадцати картинахъ. Я прочту ее вамъ. Но, чтобы васъ особенно не затруднить, я буду дѣлать такъ: приходить къ вамъ каждый день въ теченіи недѣли и прочитывать вамъ по акту.

— Знаете, что, — сказалъ угрюмо антрепренеръ, — существуетъ разсказъ объ англичанинѣ, который захотѣлъ отрубить своему бульдогу хвостъ. Но, такъ какъ ему жалко было причинять боль бульдогу, отрубивъ хвостъ сразу, то онъ и сталъ рубить его по частямъ — каждый день по кусочку. Какъ вы думаете, если бы спросить мнѣнія бульдога — что онъ бы предположилъ?

И засмѣялся драматургъ. И запла-
калъ антрепренеръ.

О. Он.

— Нѣтъ, Пудылкинъ, вы не стараетесь! — говорилъ мнѣ редакторъ. — Неужели же, во всей Россіи (восьмая часть свѣта), неужели же, во всей Россіи вы не можете найти ста двадцати — или ста пятнадцати лѣтняго старика, и лично отъ него услышать о Наполеонѣ? Нѣтъ, вы не стараетесь, Пудылкинъ, а между тѣмъ, мѣсто секретаря еще свободно.

К.—В., М., В., Рус.—в., Р.—с., Б., В., Р., С., Н., В., К., И., С., Р., Ж., В., М., Ж., С., С., Р., К., С., Н., Д., О., Ж., В., Н., Р., А., П., П.—П., В., К.—С., Л., В.—В., Ч., М., К.—З., Д.—Р., К., Р., С., Р., К., В., О., П., К.

Боль начальныя буквы всѣхъ газетъ, куда я помѣстилъ слѣдующую публикацію: «За очень хорошое вознагражденіе требуется старикъ (старуха не такъ желательна), не моложе 110 лѣтъ, въ полной памяти, могущій сообщить что-нибудь интересное о 1812 годѣ. Маклаковъ просить не являться».

Ждать мнѣ пришлось недолго.

— Что вы можете разсказать мнѣ о Наполеонѣ, старичекъ? — спросилъ я первого.
— Видѣль я, милый, этого самаго Наполеона, вотъ, какъ тебя вижу. Мужчина крупный былъ, борода рыжая по поясъ, кулачищи, и...
— Слѣдующій!
— Былъ онъ, примѣрно, росту твоего, баринъ! Какъ посморишь на него, какъ будто и человѣкъ, а какъ будто и что другое. Какъ откроетъ ротъ, такъ оттуда всѣ двунадесять языковъ и высокочуть, а въ рукахъ головы христ...
— Слѣдующій!
— Былъ онъ вродѣ, какъ карла. Маленький, маленький, а злой. А на грудяхъ у него было 666-число звѣрино, чтобы всѣ знали, что онъ св. Елену замучилъ...
— Слѣдующій!
— Видѣль я его баринъ, не разъ. Былъ я въ плѣнѣ взятъ и въ Кремль доставленъ. Росту онъ былъ средняго, полнаго, а въ рукахъ все факелъ носилъ, отъ четверговой свѣчки въ Успенскомъ соборѣ зажегъ, антихристъ. Какъ что увидитъ: домъ-ли, человѣка-ли, такъ и подождетъ. Мнѣ бороду спал...
— Слѣдующій!
И такъ далѣе, и такъ далѣе.

Я бытъ въ отчаяніи. Вдругъ получаю телеграмму изъ деревни Дѣдково, Таврической губ.

«Нашель. 112 лѣтъ, въ памяти, есть паспортъ, выѣзжайте тотчасъ, слабъ, самъ прїѣхать не можетъ. Племяшъ».

Бросаю все, беру авансъ въ редакціи, занимаю 25 руб. у Сѣчкина. Мчусь, предвкушая секретарское мѣсто.

На станціи Кочубеевка передаютъ телеграмму:

«Высыпай 50 телеграфомъ заболѣлъ нужень докторъ спѣшио племяшъ».

Послалъ. Волнуюсь страшно. Вдругъ умреть? Пересаживаюсь въ скорый. На станціи Джанкой опять телеграмма:

«Немедленно 50 необходимо купи трубку для тугоухихъ плохо слышить спѣши племяшъ».

Боже мой, вдругъ не выживеть?
Пересаживаясь въ курьерскій. Наконецъ,
пріѣхъ! Денегъ осталось всего пятьдесятъ
коп. До проклятаго Дѣдькова 30
верстъ. Храбро начинаю мѣстить грязь. Эхъ,
только бы...

На другой день вечеромъ пришелъ.
Заплаканный, печальный племянникъ
встрѣтилъ меня:—Эхъ, дядя, дядя! Пи-
салъ вамъ, спѣши... а вы пѣшкомъ
идете! Вчера вечеромъ только похоронили...

Молча мы стояли у могилы.
— А кресть-то старенький?! — осторожно замѣтилъ я.
— Да, пришло купить подержан-
ный... старикъ былъ очень бѣденъ.

— Нѣть, Пудылкинъ, вы не стараетесь!
— говорилъ мнѣ новый секретарь.— Неуже-
ли такъ-таки и нельзя найти въ цѣлой
России, хотя бы плохенькаго стариченку
110, 115 лѣтъ. А вы знаете, мѣсто помощ-
ника секретаря... И такъ далѣе.

ВЪ ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ.

(1812 — 1912).

Цѣлуя крыльшки поблекшей матіолы,
Гуляла дѣвочка въ душистомъ цвѣтнике...
Кукушка плакала тамъ, гдѣ склонялись долы
Къ прелестницѣ-рѣкѣ...
А грусть плыла за сказочной оградкой,
Боясь прильнуть къ дыханію цвѣтовъ...
Пусть Иловайскій корчился украдкой—
Улыбка дѣвочки свѣтилась, какъ лампадка,
Не отъ его патріотичныхъ словъ...
Въ улыбкѣ той была и тѣнь упрека
И счастья розово-больная глубина,
Какъ будто Ангелъ несъ ей розы издалѣка.
Та дѣвочка... впервые влюблена...
Пусть въ городахъ, какъ птицы, бѣются флаги,
Пусть «громъ побѣдъ» справляетъ юбилей,
Пусть... до чудесъ былой отваги
Какое дѣло ей?..

Сергѣй Михѣевъ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ.

(Выбранные наугадъ изъ юбилейныхъ изданий).

ОСТРОУМНЫЙ ОТВѢТЬ КУТУЗОВА.

Когда Кутузовъ уѣзжалъ изъ Петербурга на театръ войны, одинъ изъ его племянниковъ спросилъ:

— Надѣетесь, дядюшка, побѣдить французовъ?

— Не думаю,—отвѣчалъ полководецъ.—Побѣдить, пожалуй, не удастся,—непріятель очень серьезный. Можетъ быть, какъ-нибудь обману его, тогда будетъ хорошо.

О ГРАФЪ РОСТОПЧИНЪ.

Когда еще о французскомъ нашествіи и не думали, кухарка Ростопчина, явившись къ барину, спросила:

— Что завтра на обѣдѣ готовить?

— Ши можно,—отвѣчалъ графъ,—курицу жареную, леща можно съ кашей, да киселя, что ли.

— Ладно,—отвѣчала кухарка.

ЛАКОНИЗМЪ.

Барклай-де-Толли отличался искусствомъ давать быстрые, точные и остроумные отвѣты.

— Прогнали мы-таки французовъ, — замѣтилъ ему одинъ современникъ, года три спустя послѣ войны.

— Да,—отрѣзаль Барклай.

О НАПОЛЕОНЪ.

О военномъ геніи Наполеона разсказывали цѣлые легенды.

Такъ, напримѣръ, утверждали, что онъ, въ бытность свою въ Варшавѣ, ухаживая за одной граfinей, привѣль къ себѣ во дворецъ одну княгиню, и что же! Въ это время въ его опочивальнѣ сидѣла известная актриса, ожидающая своего вѣнценоснаго любовника.

Его же слова о маршалѣ Неѣ:

— О, Нея, очень способный человѣкъ!

Выбралъ Книголюбъ.

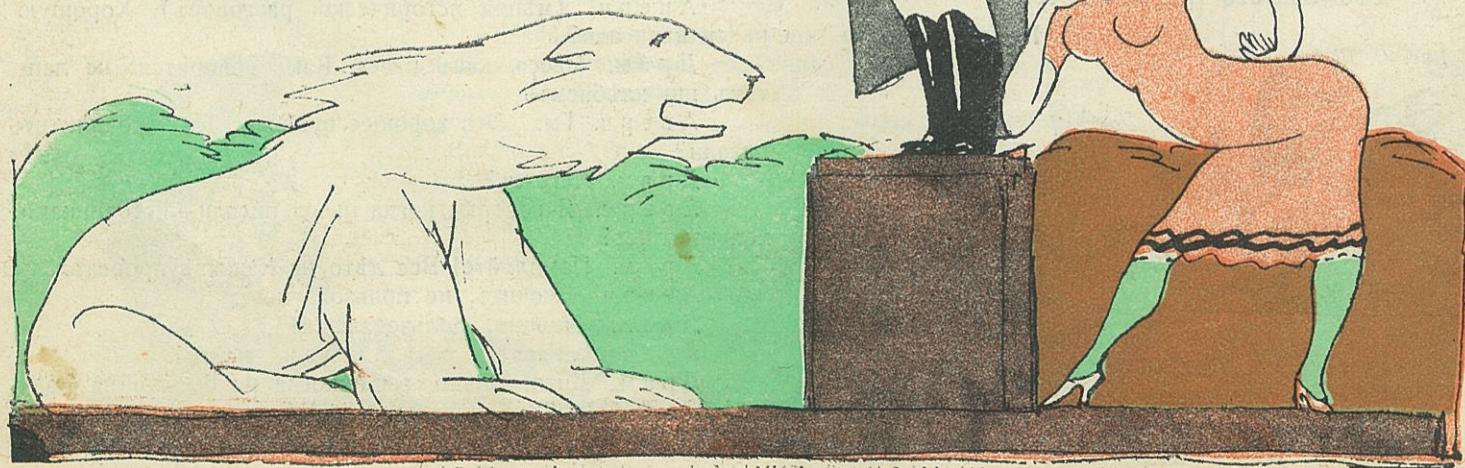
КАЖДОМУ СВОЕ.

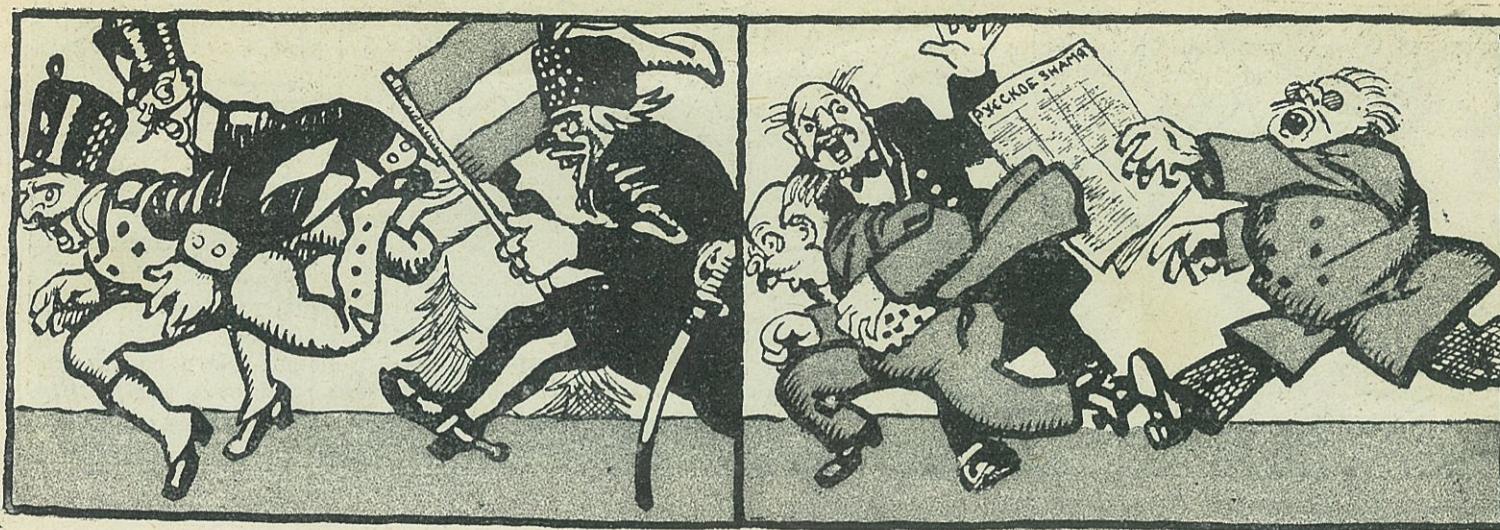
— Почему число 666 называется «звѣринымъ»?

— Въ отличие отъ человѣческаго, которое на 60 менѣше.

— Историки, вонъ пишутъ, что орелъ, который воспарили передъ Бородинскимъ боемъ надъ головой Кутузова, былъ заранѣе приготовленъ...

— Ну, что-жъ тутъ дурного? И прекрасно. А Штакельбергъ, вонъ, въ японскую войну съ собой всюду корову возилъ. Эта не воспаритъ.

Въ 1812 году отъ русскаго знамени бѣжали французы...

Въ 1912 году отъ «Русскаго Знамени» — бѣгутъ русскіе...

СТАРИКИ.

Три современника войны
России вѣрные сыны,
Сидѣли и болтали
О томъ, что повидали.
Одинъ москвичъ, другой тулякъ,
А третій изъ Казани.
О, индивидуаленъ всякъ,
Но всѣ они крестьяне.
Одинъ былъ глухъ,
Другой былъ плохъ,
Одинъ сто двухъ,
Другой сто трехъ,
А третій,—этотъ третій,
Сто восемь жилъ на свѣтѣ.
Услышавъ цифры, господа,
Мы всѣ, конечно, спросимъ:
—Ужели, это ихъ года,
Сто два, сто три, сто восемь?
—О, да! О, да! О, да!
Всѣ эти цифры—ихъ года.
—Что? Очень много? Не бѣда!
«Еще мы жнемъ да косимъ!»
Три современника войны,
Всѣ три, во время оно,
Бывали въ лапахъ сатаны,—
Его,—Наполеона!
Всѣхъ трехъ велѣль онъ разстрѣлятъ.
Изъ ненависти къ расѣ.
Но не успѣль—и въ рясѣ
Быть принужденъ убраться вспять,
Вѣрнѣе во-своиа.
Одинъ Кутузову былъ другъ,
Изъ дружбы онъ досель глухъ;
Другой Багратіона
Спасаль во время оно,
А третьяго пороли
Графья Барклай-де-Толли.
Три современника войны
Еще бодры и крѣпки,
И умъ и память имъ вѣрны,
Болтаютъ безъ зацѣпки.
Счастливцы, сколько славныхъ лѣтъ
На нихъ оставили свой слѣдъ.
И, вѣдь, ни капли лжи въ нихъ нѣтъ.
А сколько лѣтъ имъ, спросимъ,—
—Сто два, сто три, сто восемь.

Потемкинъ.

Рис. О. III.

1812 ГОДЪ.

Пьеса Аркадія Аверченко, написанная—дабы не отстать отъ другихъ.

Дѣйствующія лица:

Аркадій Аверченко (редакторъ).

Драматургъ (драматургъ).

(Кабинетъ редактора. Онъ сидѣть за письменнымъ столомъ въ креслѣ. Стукъ въ дверь):

Арк. Аверченко. Можете войти.

Драматургъ. Да я и вхожу. Вы редакторъ? Ладно. Садитесь, пожалуйста.

Аверч. Я уже и сижу.

Драм. Ну, тогда и я сяду. Долженъ вамъ сказать, что я драматургъ.

Аверч. Не отчаяйтесь. Какъ говорить русская пословица: отъ тюрьмы да отъ сумы не отказывайся. Выпейте воды. Могу признаться, что многіе въ вашемъ положеніи держали себя гораздо бодрѣ.

Драм. «Бодрѣе, бодрѣе». Легко вамъ говорить, когда всѣ театры Наполеонъ заполонилъ. Моему рѣшительно негдѣ приткнуться.

Аверч. Развѣ ужъ такъ много наполеоновскихъ пьесъ?

Драм. А вы что думаете! Теперь дѣлается то же, что и въ 1812 году. Услышавъ о Наполеонѣ, поднялись на него старъ и младъ. Кто съ первомъ, кто съ карандашемъ, кто съ дрекольемъ... Не поздоровится ему! Ха-ха. Даже старики, даже бабы и подростки... Я сейчасъ только отъ зятя. Это прямо какой-то психопатъ! Спрашиваю: «пишешь пьесу о Наполеонѣ?»—«Нѣтъ, не пишу». Какъ вамъ это понравится?

Аверч. (съ убѣжденiemъ). Форменный кретинъ.

Драм. Неправда-ли? Прямо-таки дуракъ.

Аверч. (съ тою же убѣжденностью). Дуракъ и свинья.

Драм. Ну, вотъ. Такъ, видите-ли, написалъ я пьеску; назвалъ ее «Великій полководецъ». Вы, вѣдь, знаете, что Наполеонъ былъ очень и очень недурнымъ полководцемъ.

Аверч. (недовѣрчиво). Ну, что вы говорите!

Драм. Ей-Богу. Я обѣ этомъ гдѣ-то читалъ. Говорятъ даже, что онъ былъ императоромъ! Вы подумайте: изъ простыхъ консуловъ—да въ императоры! А возьмите нашихъ теперешнихъ консуловъ—подумать стыдно. Какъ говорится: ни кожи, ни рожи. Я слышалъ какъ-то о немъ анекдотъ, что онъ даже своихъ братьевъ королями подѣлалъ. Какъ говорится: и смѣхъ, и грѣхъ.

Аверч. (мѣняя историческій разговоръ). Хорошую пьесу написали?

Драм. Пьеса, какъ пьеса. Какъ говорится: не лаптемъ щи хлѣбаемъ.

Аверч. Гм... Это хорошее правило. По источникамъ писали?

Драм. Чего-сь?

Аверч. Я говорю: когда пьесу писали—источниками пользовались?

Драм. Помилуйте! Все лѣто на Кавказѣ провелъ.

Аверч. Значитъ, не пользовались?

Драм. Именно, пользовался.

Аверч. Развѣ... тамъ... можно... найти?

Драм. Дитя! Видно, вы никогда не бывали на Кавказѣ: Эссентукскій, Желѣзноводскій, Нарз...

Аверч. Мерси, я васъ понялъ. Не можете-ли вы въ краткихъ словахъ разсказать содержаніе пьесы?

Драм. Пожалуйста. Знаете-ли вы, что Наполеонъ былъ въ Москвѣ?

Аверч. Изрѣдка до меня доносились смутные слухи, но я не придавалъ имъ никакого значенія.

Драм. Напрасно! Это фактъ! Онъ былъ тамъ. Я узналъ также, что въ это время была сожжена Москва!

Аверч. Ужасная непріятность. Застраховано?

Драм. Въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ. И, представьте, французы любовались на это съ птичьаго полета.

Аверч. (недоумѣваетъ). Почему... съ птичьаго?

Драм. Ну, да. У москвичей очень своеобразный языкъ: они называютъ это—«съ Воробьевыхъ горъ». Парофразъ.

Аверч. (бормочеть подъ носъ). Пара фразъ, а какія глупыя.

Драм. Что вы говорите?

Аверч. Я говорю—съ нетерпѣніемъ жду дальнѣйшаго!

Драм. Да-съ. И вотъ стоять они и любуются на пожаръ Москвы. Наполеонъ со штабомъ. Вся его свита: Маратъ, Дантонъ, Мей, Бонапартъ, Барклай-де-Толли...

Аверч. Позвольте, позвольте! Какой Маратъ?

Драм. Извѣстный. Тотъ, котораго потомъ убила Шарлотта Корде.

Аверч. Простите, она его не потомъ убила, а раньше.

Драм. Какъ раньше? Какъ же онъ могъ быть на пожарѣ Москвы, если раньше. Трупъ его возили, что-ли?

Аверч. Да, дѣло въ томъ, что съ Наполеономъ былъ не Маратъ, а Мюратъ.

Драм. Да? Ну, какъ говорится: «не вмеръ Данила, болячка задавила». Сойдетъ.

Аверч. Потомъ у васъ тутъ въ штабъ затесалась какая-то странная личность: Бонапартъ.

Драм. Ну, да? Что васъ такъ удивляетъ?

Аверч. Бонапартъ-то... Вѣдь, это и есть Наполеонъ.

Драм. Еще что выдумайте! Былъ генераль Бона-партъ и былъ императоръ Наполеонъ.

Аверч. Но, клянусь вамъ, что это одно и то же лицо!! Его такъ и звали: Наполеонъ Бонапартъ.

Драм. Э, чортъ! То-то, я смотрю, что они все вмѣстѣ были: куда Наполеонъ, туда и Бонапартъ. Я, признаться, думалъ, что это его адъютантъ. Вотъ досада!

Аверч. Почему вы досадуете?

Драм. Да, какже! Я, вѣдь, Бонапарту совсѣмъ другой характеръ сдѣлалъ. Онъ у меня холерикъ, а Наполеонъ сангвиникъ; они часто спорятъ между собой, и Бонапартъ даже, однажды, впалъ въ немилость. Вѣдь, тутъ у меня любовная интрига! Оба они влюбляются въ одну и ту же помѣщицу. Помѣщица у меня такая есть: Афросимова. Она тоже хотѣла бѣжать изъ Москвы, но на полдорогѣ, благодаря недостатку бензина, была перехвачена.

Аверч. (растерялся). Какой бензинъ? Зачѣмъ?

Драм. (хладнокровно). Бензинъ. Автомобильный. Представьте, на полдорогѣ недостатокъ бензина, порча корпоратора...

Аверч. Вы можете мнѣ довѣриться?

Драм. (съ беспокойствомъ). А... что?

Аверч. Тогда автомобилей не было.

Драм. (растерялся). Ну, что вы?! Не было! Какой ударъ! А что же было?

Аверч. Лошади были.

Драм. Да, вѣдь, у меня весь эффектъ четвертой картины на автомобилѣ построенъ. Моторъ налетаетъ на дерево, останавливается, въ это время непобѣдимая наполеоновская гвардія выскакиваетъ и бросается на помѣщицу, но тутъ какъ изъ земли выростаетъ телефонистъ Падекатровъ съ партизанами, которые...

Аверч. Э, э.. Постойте! Какой телефонистъ?

Драм. Такой, знаете. На телефонѣ. Въ тѣ старыя времена о телефонисткахъ еще и не слыхивали... Были телефонисты.

(Занавѣсь падаетъ; нужно вѣсь упасть неудачно, зацѣпивъ драматурга. Такъ ему и надо!).

Аверч. Въ тѣ старыя времена и о телефонѣ тоже не слыхивали. Его не было. Онъ изобрѣтенъ лѣтъ семьдесятъ спустя.

Драм. (онъ осунулся). Какой ударъ! Какой ударъ! А у меня на этомъ все построено. Понимаете, всѣ телефонисты разбѣжались со станціи, остался одинъ мой герой. И чтобъ же! Онъ подслушиваетъ распоряженія Наполеона, передаваемыя Бонапарту, Барклай-де-Толли и другимъ генераламъ—и потомъ доносить русскимъ о всѣхъ передвиженіяхъ непріятельскихъ войскъ... Потомъ, разоблаченный, отбивается у непріятеля пулеметъ и мчится на паровозѣ прямо къ Пскову, гдѣ...

Аверч. (жесткимъ тономъ). Пулеметовъ не было, паровозовъ не было. И потомъ, почему у васъ Барклай-де-Толли затесался къ французамъ?

Драм. Да, онъ кто?

Аверч. Русскій полководецъ.

Драм. Чудеса! Какъ говорится: чудеса въ рѣшетѣ. А фамилія у него, тово... гм... Я было и Багратіона хотѣлъ къ французамъ, а потомъ вижу, что онъ же и Мухранскій—э, думаю, осади назадъ. (Тоскливо). А Наполеонъ принималъ у себя русскихъ полководцевъ, или не принималъ?

Аверч. Не принималъ.

Драм. А у меня принимаетъ. Передъ нимъ, знаете-ли, выстроились русские полководцы: Куропаткинъ, Каульбарсъ, Гриппенбергъ, Штакельбергъ, а онъ осмотрѣлъ ихъ и сказалъ историческую фразу: «съ такими молодцами, да не побѣдить русскихъ! Это было бы невозможно». Теперь ужъ я и самъ вижу, что у меня немного напутано. Потомъ, у меня тутъ Наполеону доставляютъ въ палатку карикатуру на него, напечатанную въ «Сатириконѣ»... (унуло). «Сатириконъ»-то былъ?

Аверч. Какъ вамъ сказать: этого тоже не могло случиться. Петроніевскій «Сатириконъ» хотя и былъ, но Петроній уже въ то время умеръ, а петербургскаго «Сатирикона» и совсѣмъ не было.

Драм. Боже, Боже! Ударъ за ударомъ... Неужели, изъ-за этихъ мелкихъ промаховъ должна пропасть вся пьеса... Всѣ мои боевые картины: и пожаръ Березины и седанскій разгромъ и бѣгство Наполеона съ полуострова Св. Елены?

Аверч. (съ интересомъ). Березина развѣ горѣла?

Драм. Со всѣхъ четырехъ концовъ! Вы себѣ представить не можете, что это было за необычайное, эффектное зрѣлище.

Аверч. (деликатно). Старожилы рассказываютъ, что Березина... гм... въ сущности, рѣка.

Драм. Вздоръ! Какъ же она могла горѣть?

Аверч. Она и не горѣла. Она въ этомъ отношеніи солидарна съ полуостровомъ св. Елены, который ни только не горѣлъ, но даже болѣе того—островъ.

Драм. Ну, знаете, объ этомъ мы поспоримъ; можетъ быть, Св. Елена и островъ, но не весь же островъ, черть возьми, занималъ Наполеонъ. Совершенно ему достаточно было и полуострова.

Аверч. Значить, половина острова, по вашему—полуостровъ?

Драм. Логика говорить за это.

Аверч. (долго сдерживаемая ярость въ сердцѣ его прорывается наружу; онъ вскакиваетъ, хватаетъ драматурга за шиворотъ; трясетъ). Это уже слишкомъ, негодяй! Я вижу, ты совершенно не знаешь исторіи! Ты не знакомъ съ техникой! Ты даже не слышалъ о логикѣ!!! Географію ты знаешь не больше любой извозчикъ клячи!!! И ты берешься писать пьесу о Наполеонѣ, объ Александрѣ Македонскомъ прошлаго вѣка!!!

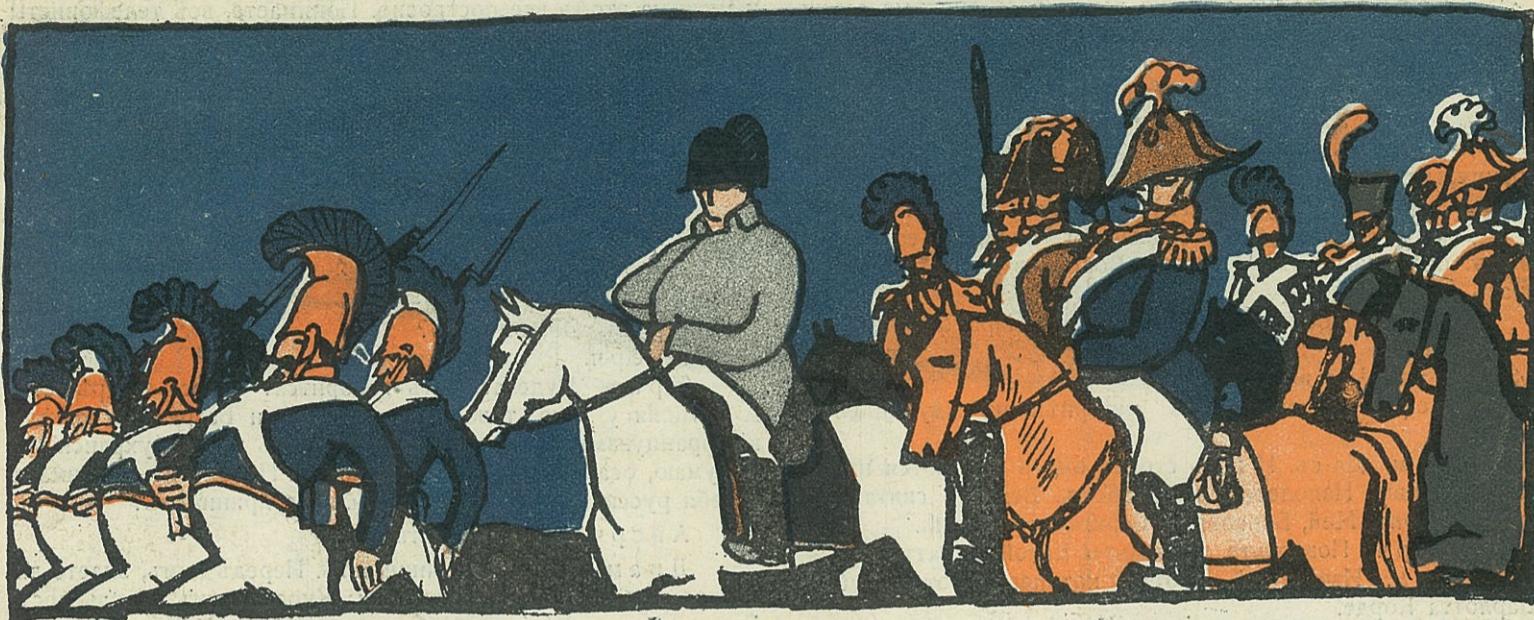
Драм. (падаетъ въ кресло; съ сожалѣніемъ): Вотъ Александра Македонского я и забылъ вывести... Какъ говорится: «слона-то я и не примѣтилъ!»

Аверч. (устало). А, впрочемъ, черть съ вами—ставьте вашу пьесу. Одной галиматьей на сценѣ больше, одной менѣше—не все-ли равно!

Аверч. (сдѣлать такъ, чтобы занавѣсь падала, чтобы она упала неудачно, зацѣпивъ драматурга. Такъ ему и надо!).

Аркадій Аверченко.

Раньше французы пріѣзжали въ Россію вотъ такъ...

А уѣзжали вотъ этакъ...

Нынче кафешантанныя француженки пріѣзжаютъ въ Россію вотъ такъ...

А уѣзжаютъ вотъ этакъ...

О! Милая, мадамъ, какъ я въ судьбѣ несчастенъ,—
Хотя теперь казакъ ужъ надо мнѣ не властенъ,
Но я опять въ плѣну. Амуромъ въ плѣнъ я взятъ.
О! Женскихъ глазъ огонь страшнѣй огня гранатъ.
Черезъ четыре дня, на страсть мою не глядя,
Васъ увезетъ къ себѣ вашъ старый, глупый дядя.

А я чрезъ мѣсяцъ лишь смогу рукой владѣть...
О, какъ же мнѣ о томъ безмѣро не жалѣть?!
Обѣтѣй у меня горячихъ не найдется,
Полугорячими утѣшиться придется.
О, какъ же мнѣ не предаваться горю...
Вдругъ имя галла я средь русскихъ опозорю!

Чувствительный.

ВРАГИ.

(Исторические материалы).

Раньше воина—была война, врагъ—быль врагъ. Его не любили и съ нимъ не жалильничали. Нынѣшняго сентиментального благородства иуваженія къ врагу не было и въ поминѣ.

Вотъ какъ наши дѣлы полемизировали между собой:

Графъ Ростопчинъ:

Сей приказъ издаю для ради того, дабы всякий зналъ, что французъ самая изрядная сволочь и не легче спона ржаного; его любая баба на виахъ подыметь. Вообще, всѣ французы воришки и прощельги, а Наполеонъ ихній—мошенникъ.

Наполеонъ:

Сей приказъ издаю съ намѣреніемъ указать вамъ, что московской сволочи бояться вамъ не слѣдуетъ, а брать ихъ можно даже руками. Это дикие варвары, трусы и негодяи. При первой же встречѣ они упадутъ на колѣни и будутъ клянчить «на чаектъ!». Нѣть ничего омерзительнѣе этого жалкаго народишкы, который при одномъ вашемъ видѣ передохнетъ, какъ мухи.

Графъ Ростопчинъ:

Надлежитъ при встрѣчѣ съ паршивыми французишками бить каждого по мордасамъ, отчего онѣ, какъ соломинка, переломится.

А встрѣтивъ наглаго лабазника Наполеониншу, надлежитъ за уши его ухопить, съ позоромъ въ нашъ лагерь приволочь и нещадно за его глупые и смѣхоторвные поступки наказать.

А наипаче надлежитъ помнить, что всякий французъ—воръ, конокрадъ и мелкій жуликъ есть, а француженки дуры.

Наполеонъ:

Начальникамъ частей войскъ передаю на исполненіе, дабы снабдили они наше любезное войско микроскопами, на предметъ отысканія жалкихъ бацилль, нагло именующихъ себя русскимъ народомъ. При встрѣчѣ съ этими бацилами и конокрадами, сапогомъ ихъ надлежитъ растоптать и на послѣдокъ плонуть. И тѣмъ они довольны будуть, ибо до сего времени на нихъ и плевать никто не хотѣлъ.

Эти беспристрастные документы свидѣтельствуютъ о томъ, что мы за сто лѣтъ хотя и ушли впередъ въ техникѣ войны, но за то отстали въ искренности и непосредственности.

ПО-НЪМЕЦКИ.

— О! Какой глупий этот русский народъ! Сжигать дома, который даже не застрахованъ. Очень, очень глупий *).

ДВА НАПОЛЕОНА.

Да, были два Наполона:

Одинъ изъ книгъ, съ гравюръ и картъ,
Такая важная персона—
Другой былъ просто — Бонапартъ.

Однъ съ фигурой исполнена,
Со страхомъ смерти незнакомъ,
Другого била Жозефина
Въ минуты ссоры башмакомъ.

Однъ, смотря на пирамиды,
Вѣщалъ о сорока вѣкахъ,
Другой къ артисткамъ несъ обиды
И оставался въ дуракахъ.

Мнѣ тотъ-другой всегда милѣе,
Простой обычный буржуа,
Стихииный рабъ пустой идеи,
Артистъ на чуждомъ амплуа.

Я не кощунствую: бороться
Со всей исторіей не мнѣ...
Такого, вѣрю, полководца
Не будетъ ни въ одной странѣ.

*) Здѣсь нами допущенъ небольшой анахронизмъ.
Въ—12 г. не было страховыхъ обществъ, но, безъ сомнѣнія, если бы они были, расчетливый (?) нѣмецъ, именно, такъ бы скажалъ. Въ этомъ насть никто не разувѣрить.

Наполеонъ былъ наготовѣ
Всесильный логикой штыка
По грудамъ тѣлъ и лужамъ крови
Всего достичь навѣрняка.

Ему, безъ долгихъ размышеній,
Авторитетовъ разныхъ тьма
Прижгла ко лбу печатно: геній,
Взамѣнъ позорнаго клейма...

Но тотъ, другой—всегда съ иголки
Одѣтый въ новенькой мундирѣ,
Въ традиціонной треуголкѣ—
Незрѣлыхъ школьниковъ кумирѣ—

— Мнѣ и милѣй и ближе втрое
И радъ я ставить всѣмъ въ примѣръ,
Какъ можетъ выбиться въ герои—
Артиллерійскій офицеръ...

Арк. Буховъ.

НАПОЛЕОНЪ ЗА РАБОТОЙ.

(Историческая справка).

Наполеонъ, прибывъ въ Москву сказалъ своимъ маршаламъ:

— Идите, прогуляйтесь по Кузнецкому мосту, а мнѣ не мѣшайте. Я долженъ поработать. Allez!

Маршалы поклонились и долговязый Мюратъ тоже.

Наполеонъ же заперся въ кабинетѣ, снялъ съ телефоннаго крючка трубку, чтобы не мѣшиали и, засунувъ руку за жилетъ, (отъ частаго злоупотребленія этимъ жестомъ пуговицы едва держались), сталъ большими шагами ходить по кабинету.

— Чортъ возьми,—думаль Наполеонъ:—я въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи. На меня смотрѣтъ древняя исторія, средня и новая въ обработкѣ «Сатирикона». А черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ посмотрѣть и новѣйшая. Кромѣ того, ждутъ своей очереди драматурги, романисты, изслѣдователи. Надо придумать нѣсколько историческихъ фразъ, такихъ, какія были бы удобны для помѣщенія въ учебники и христоматіи. Гм... это не легко... не легко,—бормоталь онъ.

Сальна свѣча, которая, какъ думалъ Наполеонъ, была отвоевана у московскаго музыканта, тутскло освѣщала кабинетъ (теперь тамъ театръ миніатюръ «Эксцельсіоръ»).

Наполеонъ задумался.

— Что бы такое выдумать? «Для одного много, для всѣхъ мало»—очень хорошая фраза! И какъ только Александру Македонскому это на умъ пришло? Подсказали, навѣрно. Не сказать ли наоборотъ? «Для одного мало, а для всѣхъ много». Недурно, но какой смыслъ? Или только первую часть: «Для одного мало»? Гм... что? Comment?

Онъ зашагалъ быстрѣе и, хотя никто не видѣлъ, скрестилъ руки на груди.

— Если «для одного мало», то скажутъ еще:—Для одного—мало фразъ придумаль. Высмѣютъ, чортъ бы ихъ дралъ всѣхъ. И, въ самомъ дѣлѣ, мало. Вонь тогда въ Египтѣ удалось: «Сорокъ вѣковъ смотрѣть на вѣсъ съ высоты пирамидъ». А здѣсь, и пирамидъ никакихъ нѣтъ. Можно бы такъ: «Всѣ режиссеры Художественного театра смотрѣть на вѣсъ». Parbleu, забыль: вѣдь Станиславскій только еще потомъ будетъ черезъ девяносто лѣтъ. Тоже! Режиссеръ, а запаздываетъ!

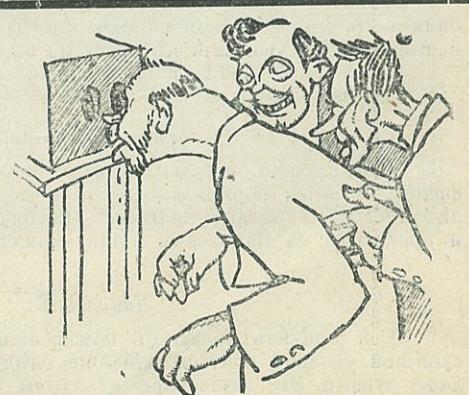
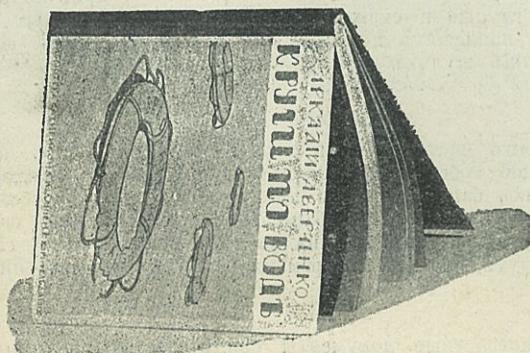
Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу 4-ое изданіе книги

Аркадія Аверченко „КРУГИ ПО ВОДѢ“

Богато иллюстрированное изданіе. Иллюстраціи художниковъ: Н. Герардова, В. Лебедева, А. Радакова, Р-Ми, А. Юнгера, А. Яковлева и др.

Цѣна книги въ перепл. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ склада книгоиздательства М. Г. Корифельда—СПБ., Фонтанка, 80,—за пересылку не платятъ.

Иллюстрація изъ книги.

Наполеонъ топнулъ ногой, и лѣвая икра его ноги не-терпѣливо задергалась. Онъ посмотрѣлъ на нее и усмѣх-нулся:

— Хе-хе. Совсѣмъ по Толстому изъ «Войны и Мира». Не хватить-ли изъ Толстого? Неловко какъ-то. Скажутъ еще: толстовецъ, а самъ дерется. Осудятъ. Ба! Не взять-ли изъ исторіи французской что-нибудь? Напримѣръ:—«Послѣ меня хотя потопъ». То-есть—«крови», это они ужъ сами должны догадаться. А ну, какъ не догадаются? Тогда скажутъ: плагиаторъ, у Людовика укралъ. Нѣть, надо что-нибудь, насчетъ бояръ, или Москвы, или сильныхъ свѣчей... Однимъ словомъ, русскoe... «Отъ копѣчной свѣчки... ко-пѣчной свѣчки... А что дальше? Свѣчки... пожаръ... упустишь огонь, не потушишь... свѣчки... Москва. Вертишься, вѣртишься, чувствуя». Сейчасъ! Эй, кто тамъ? Чортъ побери! Кто стучитъ?! Что за дьяволъ?!!

Онъ отперъ дверь. Передъ нимъ стоялъ испуганный камердинеръ и на чистѣйшемъ французскомъ языке выпалилъ:

— Извините, ваше величество. Но только какъ, партизаны пришодцы, такъ того самого, какъ бы не вышло чего-сь, я такъ полагаю.

— Коня!—заораль Наполеонъ:—потомъ додумаю!

И выскоцилъ, какъ ошпарен-ный изъ будущаго зала мини-аторъ.

Кайнъ.

рис. О. Шарлемань.

Продолжается подписка на 1912 годъ

на еженедѣльный литературно-художественный журналъ сатиры и юмора

В годъ изданія.

Сатирикон'

В годъ изданія.

Всѣ годовые подписчики получать 52 большихъ номера, иллюстрированныхъ многокрасочными рисунками и отпечатанныхъ на роскошной плотной бумагѣ (по специальному заказу—только для подписчиковъ). Кроме того всѣ годовые подписчики получать двѣ бесплатныя преміи:

I. Сокровища искусства (въ пародіяхъ).

Большой роскошный альбомъ рисунковъ и шаржей на самая извѣстныя міровыя произведенія искусства.

II. Одинъ томъ „СПУТНИКЪ ТЕАТРАЛА“. Театральная Энциклопедія Сатирикона.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЕСТЬ ДОСТАВКОЙ ВЪ РОССІІ: на 1 годъ 6 руб., на 1/2 года 3 руб., на 3 мѣс. 1 руб. 50 коп., на 1 мѣс. 50 коп. За границу: на 1 годъ—9 руб., на 1/2 года 4 руб. 50 коп., на 3 мѣс. 2 руб. 25 коп., на 1 мѣс. 75 коп. **Безъ доставки:** на 1 годъ 5 руб. 20 коп., на 1/2 года 2 руб. 60 коп., на 3 мѣс. 1 руб. 30 коп., на 1 мѣс. 45 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1-му юля 1 р. 50 к. и къ 1-му окт. 1 р. 50 к. — Цѣна отдельного № въ розничной продажѣ 10 коп. На станціяхъ желѣзныхъ д. и въ провинціи 12 к.

Адресъ Главной Конторы: СПБ., Фонтанка, 80. Телефонъ 514-27. — Редакціи: Литейный, 57. Телефонъ 171-91.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ на

Синій Журналъ

Второй годъ
изданія.

Второй годъ
изданія.

«Синій Журналъ», несмотря на скромную подписную плату, благодаря широкому распространению, бесплатно предоставляетъ въ 1912 году всѣмъ своимъ годовымъ подписчикамъ

— двѣ отдельныхъ преміи —

1) самая страшная книга міровой литературы—2 тома.

Въ этой книгѣ будетъ помѣщены одинъ изъ самыхъ потрясающихъ романовъ, какіе когда либо появлялись въ западной литературѣ. Оба тома будутъ иллюстрированы лучшими русскими художниками.

2) «Поэзія дворцовъ».

Сборникъ стихотвореній царей, королей, князей и гроfловъ всѣхъ временъ. Обѣ книги будутъ сопровождены пояснительными предисловіями извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

на 1 годъ 2 р. 50 к., на 1/2 года 1 р. 25 к., на 3 мѣс.—65 к., на 1 мѣс. 25 к. Безъ доставки: на 1 годъ 2 р., на 6 мѣс. 1 р., на 3 м. 50 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 руб., къ 1-му мая 75 к. и къ 1-му октября 75 к.

Адресъ Гл. Конторы: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Тел. 514-27. Редакціи: Литейный, 57. Тел. 171-91.

Редакторъ-Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ «САТИРИКОНА».

(Представленные въ редакцію рукописи не возвращаются даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

A. Петербургъ.

184. Звенигородск. — Нептуну. — «Онъ скосилъ на Афимью яблоко своего глаза».

Скосить одно лишь яблоко — это слишкомъ мелкая полевая работа.

Яблокамъ нашихъ глазъ и сѣруму веществу нашего мозга не понравилось написанное кистью вашей руки.

185. О. О. Вилько—бу. — «...Дождь тяжелыми каплями падалъ внизъ».

Именно, внизъ? Надо было пояснить,—благодаря чему онъ падалъ, именно, внизъ:

... Всльдствіе земного притяженія.

Разсказъ плохъ.

Б. Провинція.

186. Могилевъ.—Молдаванину. — Молдаванинъ того мнѣнія, что «талантъ и трудъ—первый залогъ успѣха». Это—цитата изъ письма молдаванина, съ препровожденіемъ его произведеній.

Существуетъ много хорошихъ и вѣрныхъ изрѣченій, напримѣръ: «лошадь есть самое благородное животное»..

Въ особенности, когда она стиховъ не пишетъ.

187. Орель.—Медичкѣ Н.—«...Скороли вы меня тиснете?» Сударыня, оставьте это.

Ave.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ
на дѣтскій иллюстрированный журналъ

„ГАЛЧЕНОКЪ“

„ГАЛЧЕНОКЪ“ будетъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО и печататься въ нѣсколько красокъ, при ближайшемъ участіи слѣдующихъ сотрудниковъ:

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Аркадій Аверченко, В. Азовъ, А. Антиповъ, Б. Верхостинскій, Сергій Городецкій, А. И. Купринъ, В. Князевъ, Г. Ландау, К. Микъ, П. П. Потемкинъ, А. А. Радаковъ, гр. А. Толстой и др.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ: Александръ Н. Бенуа, И. Билибинъ, М. Добужинскій, А. Радаковъ, Р-Ми, А. Юнгеръ, А. Яковлевъ; Франція—Делавъ (Delaw) и г. Карлегль (Carlegles); Германія—Маудеръ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: Профессоръ А. К. Лядовъ, В. Г. Каратыгинъ, А. П. Нурокъ.
НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ: А. Сахаровъ.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 10 коп., въ провинціи и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ 12 коп.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѦХЪ ГАЗГЧИКОВЪ ВЪ КІОСКАХЪ И НА СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѦЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На 1 годъ — 5 руб.	На 1 годъ — 4 руб. 20 коп.
" 6 мѣс. — 2 " 50 к.	" 6 мѣс. — 2 " 10 "
" 3 " — 1 руб. 50 к.	" 3 " — 1 " 20 "
" 1 " — 50 к.	" 1 " — 45 "

Цѣна безъ пересылки:

На 1 годъ — 4 руб. 20 коп.
" 6 мѣс. — 2 " 10 "
" 3 " — 1 " 20 "
" 1 " — 45 "

Допускается разсрочка при подпискѣ 2 руб. 50 коп., 1 июня 1 руб. 25 коп., 1 окт. 1 руб. 25 коп.

ПРЕМІЯ ГАЛЧЕНКА ЗА 1912 ГОДЪ:

Большой альбомъ съ иллюстраціями и виньетками въ краскахъ:

1) Боба Сквозняковъ и его изумительныя приключенія (для дѣтей отъ 9—11 лѣтъ).

2) Борис Сквозняковъ въ дурномъ обществѣ (для дѣтей отъ 11—14 лѣтъ). Текстъ въ стихахъ и прозѣ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1912 г. ВЫЙДУТЪ СЛѦДУЮЩІЕ СПЕЦІАЛЬНЫЕ НОМЕРА: 1) Игрушки, 2) дѣтскій театръ, 3) о животныхъ, 4) господинъ Подлежащее и госпожа Сказуемое, ихъ жизнь и ихъ знакомые, 5) о старомъ городѣ, 6) о сушѣ и морѣ, 7) весна, лѣто, осень, зима, 8) экзамены, 9) пасхальный, 10) рождественскій, 11) 1912 годъ и 12) игры.

Редакторъ: А. А. Радаковъ.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

Адр. редакціи: Спб., Литейный, 57. Тел. 171-91. Гл. Контора: Фонтанка, 80. Тел. 514-27.

Продолжается подписка на 1912 г.

на еженедельную

Дешевую юмористическую библиотеку „Сатирикона“.

Всѣ годовые подписчики получать 50 книжекъ

избранныхъ юмористическихъ разъездовъ елѣдующихъ русскихъ и иностранныхъ юмористовъ:

А. Т. Аверченко, Вл. Азовъ, А. Измайловъ, Будищевъ, Осипъ Дымовъ, О. Л. Д'Оръ, В. А. Тихоновъ, Тэффи, Дж. К. Джеромъ, Вилли, В. Джэкобсъ, Э. ф. Вольцогенъ, Жипъ, Арпадъ Берчико (венгерск. юмористъ), Александръ Балачъ, Рода-Рода, Катрель, Жюль Ренаръ, Барри Пэнъ, Бергесъ, Рудольфъ Пресберъ, Людвигъ Тома, Отто Бирбаумъ, Эрнстъ Экштайнъ, Ф. ф. Шентанъ, Рудольфъ Гиршбергъ Юра, Тристанъ Бернаръ, Пьеръ Веберъ и др.

Такимъ образомъ въ означенныхъ 50-ти книжкахъ будутъ собраны самая замѣчательная, классическая по юмору произведенія міровой юмористики и образуютъ за годъ небольшую, но вполнѣ законченную и оригинальную библиотеку.

Кромѣ того, годовымъ подписчикамъ будетъ разосланъ въ качествѣ бесплатного приложения.

Роскошный иллюстрированный альбомъ

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ КАРРИКАТУРЫ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

— Цена на 1 годъ съ доставкой и пересылкой 4 р. 20 коп.

Адресъ Главной Конторы: СПБ., Фонтанка, 80.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Книгоиздательство М. Г. КОРНФЕЛЬДА

С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ 514-27.

БИБЛИОТЕКА „САТИРИКОНА”

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

„КРУГИ ПО ВОДѢ“ Издание пятое, богато иллюстр. Иллюстрации художниковъ: Н. Герардова, В. Лебедева, А. Радакова, Ре-Ми, А. Юнгера, А. Яковlevа и др. Съ портретомъ автора. Обложка работы художника Ре-Ми. Цѣна 1 р. 50 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

„ВЕСЕЛЫЯ УСТРИЦЫ“ Издание пятнадцатое. Съ портретомъ автора. Портретъ и обложка работы художника Ре-Ми. Цѣна въ переплѣтѣ 1 рубль 10 коп.

О. Л. Д'ОРЬ

«РЫБЫ ПЛЯСКИ» Юмористические рассказы. 3-е издание. Цѣна въ переплѣтѣ 1 руб. 25 коп.

ПАУКИ ВЪ БАНКѢ

Альманахъ „Сатирикона“ съ рисунками. Цѣна 50 коп.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ обработанная Сатирикономъ, подъ редакціей Аркадія Аверченко, съ иллюстраціями. Содержаніе: Древняя Исторія—Тэффи (съ иллюстр. А. Яковleva). Средня Исторія — Осипа Дымова (съ иллюстр. А. Радакова). Новая Исторія — А. Т. Аверченко (съ иллюстр. А. Юнгера, А. Радакова и Ре-Ми). Русская Исторія — О. Л. Д'ОРА (съ иллюстр. Ре-Ми) Цѣна въ переплѣтѣ 2 руб. 50 коп.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ АМЕРИКАНСКАГО ЮМОРИСТА МАРКА ТВЭНА

Томъ I. Съ портретомъ и автографомъ подъ ред. А. П. Нурока въ переплѣтѣ съ рисункомъ на обложкѣ художника Ре-Ми. Содержаніе I-го тома: Жизнь Марка Твэна.—Пѣвецъ здраваго смысла (несколько словъ о Маркѣ Твэнѣ А. Аверченко).—Банковый билетъ въ 1.000.000 фунтовъ стерлинговъ.—Остеграйтесь ложиться въ постель!—Бесѣда съ интервьюеромъ.—Прыгающая лягушка.—Разсказъ Калифорніца.—Въ роли гида.—Роджерсъ.—Дневникъ Адама.—Дневникъ Евы.—Похищеніе бѣлого слона.—Обѣ упадкѣ лжи.—Путешествіе съ искоренителемъ злоупотребленій. Цѣна I-го тома въ переплѣтѣ 1 руб. 10 коп.—Томъ II. Содержаніе II-го тома: „Американскій претендентъ“

Цѣна II-го тома въ переплѣтѣ 1 руб. 10 к. Томъ III. Содержаніе III-го тома: „Янки при дворѣ короля Артура“. Часть I-я. Цѣна книги въ переплѣтѣ 1 руб. 10 коп. Томъ IV. Содержаніе IV-го тома: „Янки при дворѣ короля Артура“. Часть II. Цѣна книги въ переплѣтѣ 1 р. 10 к. — Томъ V. Содержаніе V-го тома: „Приключения Гекльбері Фіна“. Цѣна книги въ переплѣтѣ 1 р. 50 коп. Томъ VI. Содержаніе VI-го тома: Человѣкъ, разорившій Галлебургъ и другіе разсказы. Цѣна книги въ переплѣтѣ 1 руб. 50 коп. Томъ VII. Содержаніе VII-го тома: „Жизнь на Миссисипи“. Ц. кн. въ перепл. 1 руб. 25 коп. Томъ VIII. „Приключения простофили Уильсона“. Ц. кн. въ перепл. 1 р. 25 к.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА „САТИРИКОНА“

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

8 пьесъ репертуара столичн. и провинціальн. кабарэ и театръ миниатюръ. Въ изящной обложкѣ работы художника С. Чехонина. Цѣна 2 рубля.

О. Э. ОЗАРОВСКАЯ

„МОЙ РЕПЕРТУАРЪ“ Сборникъ произв. для декламаціи и чтенія съ эстрады. Обложка работы художника С. В. Чехонина. Цѣна въ переплѣтѣ 1 руб. 50 коп.

ЮРІЙ БѢЛЯЕВЪ.

„КРАСНЫЙ КАБАЧЕКЪ“

Фантастическая исторія въ 1-мъ дѣйствіи.
(Посвящается Ф. И. Шалапину). Обложка работы художника Ре-Ми.

Цѣна книги 1 руб. 50 коп.

БИБЛИОТЕКА „СИНЯГО ЖУРНАЛА“

МОРІСЪ РЕНАРЪ

ДОКТОРЪ ЛЕРНЪ-ПОЛУБОГЪ.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

КЛОДЪ ФАРРЕРЪ.

ДОМЪ ЛЮДЕЙ ЖИВЫХЪ.

Цѣна 1 руб. Перев. съ французск. З. Н. Журавской.

Выписывающіе изъ склада книгоиздательства за пересылку не платятъ.

Книгопродавцамъ
обычнаѧ скидка.

Адресъ Гл. Конторы и склада изданій:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ФОНТАНКА, 80.

Телефонъ: 514-27 и 524-62.